

<https://slon.ru/posts/65943>

30.03.2016

Праздник кончился. Два пути спасения экономики

Евсей Гурвич_Руководитель Экономической экспертной группы

В рамках круглого стола, проведенного фондом «Либеральная миссия», известные экономисты и эксперты обсудили основные проблемы «обратной адаптации» экономики к низким внешним доходам. Какие вызовы для социально-экономического и политического развития стоят перед нашей страной и какими могут быть пути их решения?

Тощие годы

Все мы знаем, что движение цен на нефть остается не до конца предсказуемым. Но по крайней мере в теории можно выявить циклы изменения нефтяных цен за последние несколько десятков лет. Если в Древнем Египте был «пшеничный цикл», где чередовались семь лет тучных и семь лет тощих, то в наше время есть 15 лет дорогой и 15 лет дешевой нефти. Размах колебаний очень велик: на пике по сравнению с нижней точкой примерно в 6 раз, а в верхней фазе цены в среднем примерно в 3,5 раза выше, чем в нижней. Тренд имеет очень слабую тенденцию к росту (примерно на 1% в год), и сейчас средняя цена нынешнего цикла лежит где-то в районе \$50 за баррель.

Интересно, что каким-то непостижимым образом нефтяной суперцикл точно синхронизирован с политическим циклом, по крайней мере для нашей страны. Семнадцать лет правления Брежнева попали на период высоких цен, и поэтому этот период остался в народной памяти с большим знаком плюс. За этим последовала низкая фаза цикла, когда цены были намного ниже тренда, – она в точности пришлась на периоды руководства Горбачева и Ельцина, которые остались со знаком минус. Где-то в 1998 году цены на нефть прошли нижнюю точку и начали расти. В районе 2004–2005 годов они перешли в высокую часть цикла и достигли пика в районе 2012 года. Сейчас они закономерно перешли к фазе падения. Удивительно только, что оно стало столь резким. И если летом цена как раз соответствовала «нормальному» уровню, то сейчас опустилась даже несколько ниже.

Что ожидает нас дальше? Прогноз, выпущенный Всемирным банком в конце января, предполагает цену на российскую нефть Urals \$37–38 (ниже тренда), в следующем году достаточно быстрый переход к \$47; затем цена медленно повышается по \$2–3 в год. Через несколько лет мы возвращаемся, согласно этой рабочей гипотезе, на тренд – и дальше цены идут немного выше.

Какой из этого вывод? Неправильно говорить, что пришли черные дни. Если верить описанному прогнозу, нас ждут не тощие годы, а годы «нормальной упитанности». Проблема в том, что мы неправильно интерпретировали предыдущий период. Это был праздник – высшие силы послали нам манну небесную в виде нефтяных долларов. Один доллар за баррель в цене для России стоит примерно \$3,5 млрд в год. Если в среднем в 1990-е годы цена была в нынешних долларах порядка 19, а трендовый уровень – это порядка 50, то значит, мы тогда недополучали примерно \$100 млрд в год. А в последние годы, когда нефть стоила более \$100 за баррель, и России доставалось почти \$200 млрд в год этой манны. Просто почему-то все решили, что нам это дано навсегда. Тут праздник неожиданно кончился – наступили будни.

Что говорили еще совсем недавно наши «виночерпии и визири», люди, занимающие позиции, сопоставимые с позициями библейского Иосифа при фараоне? В ближайшие 10 лет цены не упадут ниже \$100, что ниже \$90 цена не упадет никогда, что цены ниже \$80 мировая экономика не выдержит, и так далее. Справедливости ради можно сказать, что во всем мире прогнозисты оказались одинаково непроницательными. Тем не менее главная проблема у нас – «как жить в будничных обстоятельствах», когда мы настроились на праздник, а тощие годы, казалось бы, остались в голодных 1990-х?

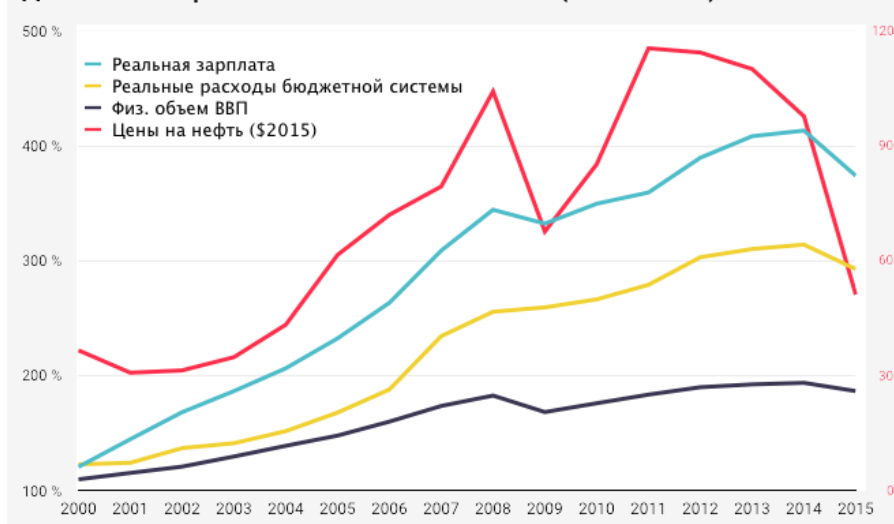
Без Резервного фонда

Но при всей важности нефтяного цикла нельзя все беды сводить только к этому фактору. Во-первых, отдельная проблема то, что наступившие годы очень турбулентные не только в части цен на нефть, но и в части всей мировой экономики (ситуация в Китае и так далее). Поэтому все прогнозы пересматриваются почти каждый день.

Второе – еще до того, как упали цены на нефть и были введены санкции, рост российской экономики остановился. Конечно, в сравнении с 1999 годом в 2015-м у нас ВВП вырос примерно на 87%, реальная зарплата – на 274%, доходы бюджета – на 193%. Рост реальной зарплаты в 3,5 раза превысил рост ВВП, рост бюджетных доходов превысил его больше чем вдвое. Но все это происходило при удачной нефтяной конъюнктуре. Как только цены вернулись на уровень примерно 2005 года, выявились огромные дисбалансы. И, несмотря на то что в 2011–2012 годах цены на нефть вновь стабилизировались на высоком уровне, рост ВВП снизился до 1,3% и продолжал снижаться.

Иными словами, проблема не только в том, как жить, получая лишь половину прежних нефтяных доходов, но и как развернуть угасающий экономический тренд.

Динамика макроэкономических показателей (1999 – 2015)

Следующая угроза – разрыв между величиной доходов и расходов бюджета. Хотя у нас сейчас, по международным меркам, не такой уж большой бюджетный дефицит (в прошлом году 3,5% ВВП для расширенного бюджета), но увеличить заимствования и найти какие-то дополнительные источники финансирования у нас возможности нет.

В 2016 году запланировано, что дефицит будет примерно 2,4 трлн рублей. Из них больше 90% финансируется за счет Резервного фонда, в котором к концу года должен остаться 1 трлн рублей. Это чуть больше 1% ВВП, но бюджет составлен при цене \$50, хотя сегодня большинство прогнозов предполагают цену существенно ниже этого уровня. Если не принимать каких-то радикальных мер, то за один год весь Резервный фонд будет потрачен. Остается открытым вопрос, как жить дальше. По крайней мере, как выживать до выборов 2018 года?

Если взять прогноз Всемирного банка, то получится, что сейчас доходы бюджетной системы ниже того, что было в 2014 году, примерно на 15% в реальном выражении. И согласно этому прогнозу, у нас реальные бюджетные доходы только к 2025 году выйдут на уровень 2014-го. Больше десяти лет мы будем жить без роста доходов бюджетной системы, тогда как прежде они часто росли больше чем на 10% в год в реальном выражении.

Некоторые говорят, что нужно проводить антикризисную политику, замещая потерю внутреннего спроса дополнительными тратами. Но это несерьезное предложение. Невозможно постоянно жить как на празднике, после того как вы потеряли половину своих доходов. Это верный путь к скорому банкротству.

Необходимость масштабного сокращения бюджетного дефицита – вторая наша проблема, возникающая в результате снижения цен на нефть. Понятно, что резать бюджетные расходы несопоставимо более тяжелая задача, чем адаптировать внешний баланс. За 2008–2010 годы, например, реальная средняя пенсия выросла на 75%, а совокупные расходы на пенсии – почти на 4 процентных пункта ВВП. А теперь попробуйте этот процесс провести в обратном направлении – посмотрим, какие будут последствия.

Решить проблемы сейчас или на будущее

Тем не менее нам неизбежно придется провести адаптацию экономики. И для этого есть два пути: один – просто сокращать расходы, пассивно адаптируясь к внешнему шоку. Признаком выбора такого пути будет то, что сокращаются те расходы, которые никто не защищает, за которыми никто не стоит. Понятно, что легче всего сократить дефицит, например, за счет отмены накопительной системы пенсий. За ней стоят будущие поколения, которых пока еще, по сути, нет. Легко отказаться от неначатых инвестиционных проектов и так далее. Сокращение социальных расходов – это серьезная политическая проблема. Тяжело, по-видимому, сокращать военные расходы. Хотя то, что легко сокращать, – наиболее полезные для экономики вещи. А те

расходы, которые тяжелее всего сокращать, – наименее ценны с точки зрения долгосрочного развития.

Здесь находится развилка: либо мы пассивно решаем чисто ситуационные задачи (хотя и это нелегко, но видится готовность правительства принимать такие непопулярные, но необходимые для бюджетного оздоровления меры), либо проводим более сложную политику, повышаем эффективность расходов и меняем весь вектор экономической политики.

Пока признаков последнего подхода не видно, и косвенно это отражается в том, как меняются расходы. В 2015 году по сравнению с 2013 годом больше всего выросли расходы на оборону (на 21%, притом что общие расходы снизились в реальном выражении на 5,7%). Расходы в основном снижались за счет национальной экономики, инвестиционных проектов, образования, здравоохранения, социальной политики. Заметим, что федеральный бюджет будущего года тоже предусматривает самое большое сокращение расходов на образование, здравоохранение. Но как долго такое сокращение расходов в рамках пассивной политики адаптации население и другие заинтересованные лица готовы выдерживать?

Изменение основных статей бюджетных расходов в реальном выражении

	Расширенный бюджет, 2015 к 2013 году	Федеральный бюджет, 2016 к 2015 году
Расходы, всего	-5,7%	-3,1%
Оборона	21,3%	-7,1%
Национальная экономика	-7,7%	3,8%
Образование	-15,7%	-10,9%
Здравоохранение	-0,9%	-10,6%
Соц. политика	-3,9%	-1,9%

Если мы не будем проводить активные реформы, то Россия может остаться без всяких бюджетных резервов, оказавшись в ситуации, схожей с 1998 годом. Но между тем кризисом и кризисом, например, 2009 года большая разница. В 1998 году реальная зарплата упала на треть, в 2009-м почти не изменилась. Реальный размер пенсии упал на 42%, а в 2009 году вырос. Это большая разница – и экономическая, и социальная, и политическая.

Показательным примером похожей ловушки является Венесуэла. За последние два года ее ВВП упал на 14%. По прогнозам МВФ, за пять лет ожидается падение на 25%. В стране происходит гигантское сокращение бюджетных доходов, которое заставляет правительство применять монетарное финансирование; инфляция более 200% в год. Очень не хотелось бы допускать такого сценария в России.

Для того чтобы пойти по второму пути – продуктивному, – необходимы серьезные реформы. Нужно защищать собственность, снимать барьеры для входа на рынок, сокращать роль государства в экономике и т.д. Есть масса групп, пытающихся заблокировать подобные реформы, так как это угрожает их интересам. Но отсутствие реформ может оказаться куда большей опасностью.